

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ

УДК 1:316

Бурняшева Людмила Александровна**МЕХАНИЗМЫ ОБНОВЛЕНИЯ ДУХОВНОГО ПРОСТРАНСТВА
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

В статье рассматриваются механизмы обновления духовного пространства современного российского общества. Сегодня потребность в переоценке прошлого вызвана, в первую очередь, поиском новых ориентиров существования.

Ключевые слова: духовно-нравственное бытие, духовное пространство, обновление духовного пространства, становление нового мышления, массовая культура.

Burnyasheva Lyudmila Aleksandrovna**THE MECHANISMS FOR UPDATING THE SPIRITUAL SPACE
OF THE MODERN RUSSIAN SOCIETY**

In the article the author examines the mechanisms for updating the spiritual space of the modern Russian society. Today the requirement for past reevaluation is caused, first of all, by search of new reference points of existence.

Key words: spiritually-moral life, spiritual space, updating of spiritual space, formation of new thinking, a mass culture.

Социальные трансформации приводят к новому пониманию духовной деятельности, влияющей на общественное сознание как на составляющую духовного пространства. Такой подход диктуют современные условия, которыми на первый план выдвигаются важные проблемы: целостность бытия и выживание человеческого сообщества. Воплощение в жизнь данных проблем целно с духовностью индивида, который не сможет выжить физически, если перестанет существовать духовно, так как проблемы социума невозможно решать вне человека и его сознательных действий.

Следовательно, у индивида заложены генетические задатки и способности, а их формирование, совершенствование и реализация может осуществляться только посредством социализации индивида и обусловлено духовным пространством, выступающем в виде интеллектуального и социально-чувственного поля, где протекает становление и развитие личности. Вследствие чего для будущего сохранения и развития природного и общественного бытия необходимо осознание механизма организации и обновления духовного пространства России.

Идея обновления духовного пространства российского общества заключается в поиске путей возрождения метасмысловой значимости, утратившей способность объединения социума в единое целое, несмотря на множество способов, символов и понятий бытия человечества. Идея путей обновления – важное направление в социально-философской мысли [5, с. 336].

Вместе с тем, решение данной проблемы сталкивается с рядом препятствий, которые связаны с созданием её главных характеристик, теоретических и практических средств реализации. Объяснить это возможно множеством понятий «духовности» и «пространства», а так же выражением модуса как ценностно-нормативной дефиниции, принимающей участие в организации жизнедеятельности социума, и не определенностью трактовки категории «обновление». Чаще всего эта категория понимается как технологическая процедура, сходная с процессами реновации общепроизводственных активов предприятия. Такие обновления следует понимать как замену или пополнение морально изживших элементов производства инновациями, которые более прогрессивны. Таким образом, обновление духовного представляет собой замену «старой» моральной нормы на «новую».

Наиболее часто встречающиеся механизмы духовного обновления: становление нового мышления; гуманизация жизнедеятельности индивида и социума; преобразование социальных взаимоотношений как системы; обновление идеологии; возрождение утраченных духовно-нравственных ценностей и порождение новых; защита массового сознания от излишней консервативности и обретение адаптационной возможности в условиях демократизации духовного пространства социума.

В истории социально-философской мысли идею обновления и совершенства раскрывает понятие «нравственный идеал», достижение которого реально при осмыслении и переосмыслении своего внутреннего мира, с анализа соотношения себя с высшими ценностями, где человеку должно быть присуще самосознание, иначе говоря, – осуществление нравственной рефлексии и обретение внутри себя минимального нравственного пространства. Этот парадокс был сформулирован еще Августином Блаженным, который сказал: «Совершенство представляет собой знание человека о собственном несовершенстве» [6, с. 316].

Следовательно, нравственный опыт человека определяется потребностями и интересами. Возникающие конфликтные ситуации, накапливают негативный опыт неудовлетворенным положением вещей и подводят индивида к размышлению о самом себе, о своем месте в мире. Возникает вопрос, какова мера неудовольствия, чтобы человек, воспользовавшись ею, смог обратить свой взор в сторону совершенства. Древними мыслителями под мерой подразумевалась умеренность человека в потребностях и желаниях, который зная меру во всем и всему, стремился к ней, достигая определенного нравственного идеала, покоившегося на идеях самоограничения и подчинения своих мыслей и поступков заранее избранной цели.

Здесь индивиду не следует концентрироваться на страданиях и отрицательном опыте, необходимо брать во внимание их в виде отправной точки, самосовершенствуясь и обновляя свой внутренний мир, чтобы избавить себя от негативного, остаться нравственно достойным своего идеала. При таком самообладании духа у индивида появляется стремление к наивысшему совершенству, которое отражено в древнекитайской философии в виде афоризма «Великое совершенство похоже на несовершенство» [4, с. 128]. Здесь заключается парадокс обновления, раскрывающий суть осознания индивидом своего несовершенства, таким образом, направляя к процессу усовершенствования человека.

Процессами самосовершенствований и обновлений допускается и учитывается в человеке присутствие смирения. Смирение является усилием самосовершенствования, которое не навязывается индивиду со стороны, его вызывают внутренние требования к освобождению от своей гордыни, самодовольства собой и своим пониманием о собственном несовершенстве. Требования к смирению предостерегают человека от внутреннего произвола и от попыток сотворения себе кумира, а также от ложной свободы при принятии или непринятии нравственного идеала и наполнения его своим собственным смыслом. Чтобы понять состояние своего собственного несовершенства, человеку необходимо осознание неприемлемого существующего порядка вещей.

Из этого следует, что, решимость не делать в будущем того, что помешает в настоящем и является человеческой добродетелью в исполнении собственного долга, что и следует назвать стойкостью. Индивид, обладающий данными качествами, понимает, что чем дальше идти по пути совершенства, тем более становится осознанным собственное несовершенство. Это относится ещё к одному парадоксу самосовершенствования, но не может являться признаком в прекращении усилий в направлении выбранного направления.

Так, можно говорить о нравственном совершенстве и обновлении не являющимися продуктом воспитания, образования или какими-либо другими благоприятными обстоятельствами. Совершенствование является кропотливым результатом каждодневных направленных усилий человека для преобразования себя самого в ином качестве, которое более близко к нравственному идеалу.

Духовное пространство современного российского общества в настоящее время обусловлено дисперсной идеологически-религиозной направленностью без глубоко проработанной духовной архаической онтологии многонационального пространства народов, которые проживают на её территории. Сегодня универсальные человеческие принципы, которые лежат во главе всех мировых религий, утратили свою значимость. Таким образом, человек не может разобраться в современной быстро изменяющейся социальной, культурной и духовной динамике социума, если не проникнет в суть процессов, которыми вовлекается индивид в перемены. Здесь непременно надо видеть, как меняется индивид в соответствии с изменениями социума и что может оказаться потерей для социума, если изменения в духовной сфере жизни общества не будут синхронными, следовательно, новым направлениям в развитии современности. В таком случае важно обратить внимание на то, где имеется возможность видеть собственное состояние человека, его готовность духовно и практически осваивать окружающую действительность.

Главным при таком подходе в развитии теории и практики освоения человеком объективной действительности становится приоритет духовного над материальным. По этому поводу В. С. Барулин пишет: «Духовное начало не просто и не только детерминирует деятельность человека, оно буквально пронизывает всю человеческую деятельность без исключения» [1, с. 97].

Таким образом, человека надо понимать как суть целостности его существования и способности к внутренней самоорганизации и саморазвитию. Такого рода подход ставит новые теоретико-методологические и духовно-практические проблемы. Подтверждением этого служат современные исследования духовного измерения пространства российского общества, где потребность в духовности – очевидный факт реального бытия.

Следовательно, измерение духовного пространства российского общества происходит в духовной культуре и жизни социума, а само духовное бытие индивида и социума является индикатором фактического положения духовного пространства. Качественно выраженный данный процесс отражается в виде способов и целей амплификации потребностей в духовности как целостное мировидение и мироощущение бытия духовного пространства.

В данном случае духовная сфера социума концентрируется в понятие «духовная жизнедеятельность социума». Один из целенаправленных уровней формирования и установления духовного пространства – это социальные институты общества, семья, система воспитания и образования, а также идеологические и научные учреждения.

Границы духовного пространства обусловлены складыванием и протеканием духовных процессов, и на настоящем этапе развития социума не последнее место занимает православие. Православие является одним из путей достижения духовности, вероятно, более приемлемый и наилучший, но на уровне с ним имеются и другие пути. И связано это с тем, что православие для духовного пространства России являло собой метафизические и мистические, а не морально-этические воззрения. Морально-этические воззрения основываются не на православии, а обусловлены русско-славянской мифологией, ее пространственными образами, впоследствии переплетавшимися с православием. В этом и заключаются особенности русского православия, отличающие его от других христианских конфессий.

Таким образом, русское православие не соотносимо с духом религиозно-этической реформации, ему не свойственно обращение религии в мораль, а «морали в методику и дисциплину ежедневной жизни, к которому естественно приводит реформация» [7, с. 415].

Современному русскому православию свойственно держаться на суровых и неуклонных «Законах Божьих», а не на моральных принципах. Это прослеживается в учениях В. С. Соловьева, который говорил о том, что Восток православен в богословии, но не в православной жизни. В таком понимании русское православие всегда славилось невниманием к земным нуждам человека. Такое неравновесие возникло после того, как идеологию Нила Сорского, утвердившего «Благодать Божью», победила практика Иосифа Волоцкого, который сделал упор на «Закон Божий». Так, «спасение» одержало первенство над «преображением» бытия и к XX столетию и вовсе искоренило последнее. Вероятно, что в те времена в этом и заключалась истина, но современные исследования показывают, что это совсем не так. В подтверждение этому в произведении Иллариона Киевского «Слово о Законе и Благодати» показана вся сложность взаимоотношений данных божественных начал. Его опасения, как показывает исследование, актуальны в наше время, в век трансформации. В период нестабильности роль православия заключена в тяготении к «мистическому единению с Богом», где в одинаковой степени принимают участие и «спасение», и «преображение» жизни русского человека, а денивеляция в какую либо сторону исключена [7, с. 421]. Говоря иначе, признанное православие в духовном пространстве российского общества заключается в единстве человечества, которое пришло с христианством, но претерпело утрату на пути секуляризации. Теперь нам известно, что секуляризация как философское течение только провозглашала избавление человечества в тот момент, когда лишала его духовной силы в обретении истинной свободы, и если наши мечты направлены в сторону освобождения человечества, то в этом случае перед нами встает трудная задача избавления от гедонистической трактовки европейского модерна.

В этом направлении православие является состраданием к слабому духом, но праведному в своих мыслях и поступках. Глобальную модель православия можно считать проектом обращения к новейшему содержимому аскезы. В другом ее представлении, свобода выражается в виде ответственности, за все совершенное зло в мире, не вина в этом кого-то за свое несовершенное бытие

кроме себя самого. Свободу следует рассматривать как усилие, которое нельзя требовать от других, а только от самого себя. В этом заключается православное единство как феномен памяти, которая может актуализироваться, а может и пребывать на подсознательном уровне. Сохраняя православное единство, общество хранит свое архаическое бытие в истории и философии.

Так, православие как культуру нет надобности вписывать в глобальную систему: им рассматривается нечто особое, относящееся к идеалу человечества, достойного своего бытия. Таким образом, православные законы свидетельствуют о «спасении» и «благодати» духовного пространства российского общества, полностью совпадающие с мировым пониманием.

В настоящее время русское православие относится к морально-религиозному архаизму, позволяющему сохранять антропологическое содержание национального бытия в период изменения личности и духовного пространства российского общества. Оказавшись в ситуации мирового кризиса культур, духовное пространство российского общества через православие может овладеть трансформационным процессом и изменить его, направив в позитивную сторону.

Проблем накопилось множество. К одной из них следует отнести проблему информатизации социума. Информационные угрозы оказывает негативное влияние на воспитание, образование, духовно-нравственное здоровье, личностные характеристики, политические ориентации, идеологические установки, жизненные запросы различных слоев социума, а также воздействуют на развитие общегосударственных программ и социокультурные потребности личности и общества. Информационные угрозы сознанию общества и личности выражены в понижении уровня культуры, в потере духовных ценностей, в насаждении антигуманных идей и, как следствие, в проявлении неадекватного поведения отдельных индивидов. По этому поводу Л. Х. Газгирева пишет: «В наше время человек опереживает всему происходящему, но так как это практически нереально, то эти опереживания становятся бездушными, формальными. Мы разучиваемся самостоятельно думать, оценивать события и вещи – нам предлагается всё то, что уже решено за нас. Эта проблема заключается и в философии кризиса духа» [3, с. 14].

Как отмечает Бондаренко Н.Г.: «Современный человек находится под постоянным влиянием визуальной информации (телепрограмм, компьютерных «картинок»), что делает его мышление «блочным» или «клиповым». Принятие одного из элементов некой блочной целостности с неизбежностью приводит к принятию всего комплекса» [2, с. 100]. Но, именно человек является основным компонентом системы, который создает образы, новейшие технологии, компонент второстепенным, но преобразующим сами результаты процесса и его формы. Переполюющая человека информация излишними объемами сведений и причает его относиться необдуманно к полученной информации.

Таким образом, порождаются дестабилизирующие процессы в духовном пространстве социума, которые имеют связь с противоречиями традиционного смыслового содержания любого понятия и новыми культурообразованиями.

Одну из целей дестабилизирующего информационного влияния представляет развитие безвольного и безответственного поведения человека, где формируется относительная безответственность и мышления, и деятельности.

Сегодня в мозг индивида «вживляются» рычаги психического воздействия с применением электромагнитного излучения для модификаций в поведении личности.

Необходимо осознавать, что индивид в настоящих условиях пребывает под мощнейшим воздействием техногенных информационно-психологических условиях. Развитие технической цивилизации стало следствием отключения способности мозга человека в сознательном контроле, воздействующем на него информационных потоков. И эту неконтролируемую часть информации воспринимает мозг и психика, в результате чего изменяется поведение индивида помимо его желания и воли. Информация, вне сомнений, производит воздействие на индивида, вовлекая его в своё пространство. В результате данного процесса растёт скорость, разрушающая старые ценности и стереотипы, не позволяющая новым знакам, символам и смыслам проходить адаптационный период к традиционным ценностям.

Сегодня есть только один способ избавить человечество от гибели: его ориентация к духовно-нравственному обновлению ценностей, которая сводится к избавлению от эгоистического начала. Чем меньше мы встревожены своими интересами, тем больше мы развиты нравственно. Необходимо не только брать, но и отдавать, и даже больше, чем берешь – без этого человек не будет нрав-

ственным. Как в хороших семьях родители отдают своему ребенку куда больше, нежели получают от него, так же и общество должно проявлять внимание к человеку.

Следовательно, нравственное совершенствование является императивом эволюции. И этим обстоятельством предполагается возможность более значимых последствий. И хотя данная возможность носит незначительный характер, она все же проявляется. Другими словами, не только преодолеваются те или иные возникшие опасности для общества, но и появляются новые возможности для самого индивида.

В результате следует заключить, что общество через методы проб и ошибок, иногда слишком дорогой ценой и с переменными успехами все же ищет выходы из кризисных ситуаций, борется за своё существование, стремится к лучшему будущему, к обновлению духовного пространства.

Литература

1. Барулин В. С. Социально-философская антропология. Общие начала в социально-философской антропологии. М.: Омега, 1994.
2. Бондаренко Н. Г. Философско-теоретические основания моделирования социальных процессов в современной социологии // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2009 № 5.
3. Буряшева Л. А., Газгиреева Л. Х. Духовный кризис ценностных оснований: социально-философский дискурс проблемы // Перспективы науки. 2011. № 17.
4. Дао де Цзин. Древнекитайская философия. Т. 1. М., 1972.
5. Татаркевич В. О счастье и совершенстве человека. М., 1981.
6. Уледов А. К Духовное обновление общества. М.: Мысль, 1990.
7. Новгородцев П. И. Сочинения. М., 1995.

УДК 316.613

Газгиреева Лариса Хасанбиевна

ЦЕННОСТНО-РАЦИОНАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

В данной статье на основе философской рефлексии рассматривается специфика ценностно-рациональных действий, а также их влияние на креативность сознания и духовно-нравственное совершенствование личности; анализируется проблема рациональности как составляющая культурного многообразия ценностей.

Ключевые слова: ценностно-рациональные действия, поведение, рациональность, креативность, сознание, духовно-нравственное совершенствование личности.

Gazgireeva Larissa K.

VALUABLE-RATIONAL ACTIONS AND THEIR INFLUENCE ON THE SPIRITUAL-MORAL IMPROVEMENT OF THE PERSONALITY

In this article the author on the basis of a philosophical reflection considers specifics of valuable-rational actions, and also their influence on creativity of consciousness and spiritual-moral personality improvement; the rationality problem as a component of values cultural diversity is analyzed.

Key words: valuable-rational actions, behavior, rationality, creativity, consciousness, spiritual-moral improvement of the personality.

Обыденно-практический уровень сознания предполагает реализацию ценностно-рациональных действий, включающих различные формы поведенческой рефлексии и «включённость» в целеполагающую деятельность социальных типов личности.

В связи с тем, что в новых условиях развития общества необходимо формировать «новое» сознание у будущего поколения, следует уместным образом обратить внимание на то, на каком уровне осуществляется выбор тех или иных ценностно-рациональных действий и как они могут повлиять на духовное обновление и совершенствование личности.

М. Вебер, например, предпринял попытку разграничить оценочные суждения и опытное знание; сущность социальной реальности и эмпирическую действительность; субъективное частное